

У Ай мгновенно расвирепел, отступил на два шага и заслонил собой Бай Яня:

— Ты отказываешь мне в браке из-за Сяо Яня? Какое отношение наше с тобой дело имеет к Сяо Яню?

Бай Янь, казалось, быстро успокоился и вслед за этим мягко пояснил:

— Молодой господин Линь, мы с У Ай — друзья детства, и между нами действительно только дружеские отношения, прошу тебя, не понимай нас неправильно.

Вокруг со всех сторон зазвучали пересуды. Бай Янь наполовину спрятался за спиной У Ай, однако, поднимая взгляд на Линь Юня, в его глазах отчетливо мелькнуло торжество.

Линь Юнь резко замер.

Раньше он не встречался с Бай Янем, но этот голос он слышал каких-то десять с небольшим минут назад.

Это был тот самый голос, который в момент, когда Линь Юнь балансировал на волоске от смерти, продолжал виться вокруг У Ай и отпускать злорадные шуточки.

Оказывается, это действительно был он!

Линь Юнь тихонько усмехнулся.

За те годы, что он знал У Ай, имя Бай Яня то и дело всплывало неподалеку.

Однокурсник У Ай, его близкий друг, объект для сплетен...

Каждый раз, когда это имя произносилось, это сопровождалось ссорами, холодной войной, примирениями... и в конце концов заканчивалось тем, что У Ай давал громкие клятвы, а Линь Юнь проявлял мягкосердечие.

А затем все повторялось по кругу, и в период перед самой его смертью ситуация стала еще хуже.

Линь Юнь изумился: неужели в прошлой жизни он и впрямь столько раз всё это терпел?

На сей раз...

Он вскинул голову и чуть приподнял бровь; на мгновение в уголках его глаз промелькнуло то высокомерное и избалованное изящество, что присуще выходцам из богатых и влиятельных семей, а голос зазвучал чисто и звонко:

— Тебя никто и не называл, чего ты тут из себя строишь?

У Ай от неожиданности замер.

Прежний Линь Юнь был сдержан, мягок, а самым частым выражением его лица была послушная и милая улыбка, из-за которой люди нередко забывали о том, что он — младший господин из знатного и состоятельного рода.

Теперь же стоило ему вскинуть лицо и приподнять брови, а глазам — ярко блеснуть, как эта источающая гордость и благородство аура заставила всех вокруг почувствовать, будто он весь светится изнутри, до того ослепительно прекрасный, что от него невозможно было отвести глаз.

Бай Янь явно был ошеломлен Линь Юнем; он простоял в растерянности несколько секунд, прежде чем его лицо покраснело, а на глазах выступили готовые сорваться слезы, и он легко потянул У Ай за рукав.

У Ай, выведенный из оцепенения этим подергиванием, снова заслонил Бай Яня спиной и вытащил то самое кольцо:

— Сяо Юнь, хватит дурить, давай-ка надевай кольцо.

Окружающие люди смотрели на происходящее с полным недоумением: это вообще черт побери предложение руки и сердца? Скорее уж принуждение к браку!

В этот самый момент в той стороне, куда указывал Линь Юнь, внезапно раздалось презрительное цыканье, и низкий голос произнес:

— Тебе же русским языком сказали: из себя строишь. Одного мало, еще один понадобился?

Затем высокий мужчина поднялся с места и направился к самому центру толпы.

Словно воды Красного моря, расступившиеся перед Моисеем, зеваки невольно подались в стороны, освобождая широкий проход.

Пришедший был облачен в жемчужно-серый костюм от-кутю, подчеркивавший его широкие плечи и узкую талию. Его шаги были быстрыми и уверенными, а длинные ноги двигались с присущим благородным изяществом.

Проходя мимо Бай Яня, мужчина слегка повернул голову и бросил на него предостерегающий взгляд.

Мань-янь, намеревавшийся устроить скандал, заметно сжался, и все полные яда слова намертво застряли у него в горле, а выражение лица стало до крайности мучительным.

У Ай же, чью сатиру безжалостно прервали, испытал сильнейшее раздражение, но, словно выполняя некую поставленную задачу, шагнул вперед, намереваясь схватить Линь Юня за руку и насильно надеть на него кольцо.

Не успел он дотянуться до Линь Юня, как мужчина уже подошел вплотную, перехватил его за руку и, приложив совсем немного силы, оттолкнул в сторону.

Хотя казалось, что тот действовал легко и вовсе не давил, У Ай тем не менее пошатнулся и сделал несколько шагов назад, сумев удержать равновесие лишь при поддержке Бай Яня, едва не выронив кольцо из рук.

Обернувшись с намерением разразиться бранью, он внезапно замер.

Обычно У Ай и сам почитал себя рослым и лихим парнем, но перед этим мужчиной он не только выглядел ниже на полголовы, но и казался вдвое меньше в плечах. На таком контрасте тот человек выглядел еще более крупным, мощным и излучал поистине царственную ауру.

В баре мерцали разноцветные огни, однако от мужчины исходило тяжелое давящее присутствие, а его черты лица, будто высеченные резцом из камня, не оставляли сомнений в его резком, почти агрессивном характере.

Особенно его глаза: острый разрез, темные, непроницаемые зрачки казались пронзительно-колючими. Под этим взглядом У Ай невольно почувствовал внутренний холод, у него возникло ощущение, будто он — дичь, за которой следит хищник.

Мужчина же не удостоил его особого внимания, протянул руку и ласково привлек Линь Юня к себе.

Словно кролик, которого внезапно утащил хищник, Линь Юнь под этим подавляющим натиском мужчины на миг лишился возможности пошевелиться, позволив оплести свою талию и оказавшись зажатым в кольцо его рук.

Глубокий, бархатный голос раздался прямо над его макушкой, неся в себе легкую усмешку:

— И стоило мне ненадолго отлучиться, как тебя тут же обидели, м?

Кролик ошеломленно поднял на него голову.

Рост Линь Юня составлял метр семьдесят пять, что среди парней вовсе не мало, однако перед пришедшим мужчиной макушка Линь Юня едва доходила тому до губ. Из-за этого движения — то, как он запрокинул и поднял голову, — со стороны выглядело так, будто он покорно жметя в чьих-то объятиях и ласково льнет к нему.

Сердце колотилось как безумное, и Линь Юнь сбивчиво подыграл ему:

— Ты... куда ты уходил? Неужели... неужели тебе не страшно, что меня кто-нибудь уведет?

— Страшно, — мужчина опустил взгляд и изогнул губы в улыбке. — Тогда давай сегодня я сделаю тебе предложение, идет?

Хотя Линь Юнь прекрасно понимал, что тот просто помогает ему выкрутиться из неловкого положения, развитие событий зашло так далеко, что он совершенно не представлял, как продолжать этот спектакль.

Особенно когда он видел столь безупречное актерское мастерство собеседника: в тот момент, когда их взгляды встретились, переполнявшая глаза мужчины нежность едва не затопила его целиком.

Сердце забилося в неконтролируемом ритме, и кровь разом ударила в голову.

Миниатюрный, изящный кадык Линь Юня несколько раз дернулся вверх-вниз, он с трудом попытался отказаться, но с его губ слетело лишь:

— Разве ты не делал предложение уже давным-давно?

Уголки губ мужчины приподнялись еще выше, рука крепче сжалась, притягивая его ближе к груди, а в голосе послышался смех:

— Ну и ладно, раз ты все равно согласишься, сколько бы раз я ни просил, мне не надоест.

Потеряв всякое лицо после отказа, У Ай теперь, наблюдая столь близкую и интимную сцену между ними, был полностью поглощен смесью изумления и ярости. Он уже не обращал внимания на то, что Бай Янь отчаянно пытался удержать его, и, засучив рукава, бросился вперед.

— Какого черта ты смеешь лезть, даже не спросив, кто я такой! Семья У из Цзиньинь — это те, кого можно безнаказанно обижать? — завопил У Ай, теряя контроль над языком. — Явился на мою территорию отбивать людей, если у тебя есть хоть каплю мужества, давай сойдемся один

на один!

Мужчина с невозмутимым видом притянул Линь Юня еще ближе к себе, отводя его подальше от обезумевшего У Ай, и бросил на того пренебрежительный взгляд:

— Ты мне не ровня.

<http://bllate.org/book/27203/3294513>